

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 631.15

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.А. ПРОСЯННИКОВА

*Алексеевский филиал Белгородского
государственного национального
исследовательского университета
г. Алексеевка*

e-mail: prosyannikova@bsu.edu.ru

В статье дается понятие управления аграрным потенциалом, системы управления аграрным потенциалом территориальных образований, раскрываются цель, задачи управления, элементы механизма управления процессами формирования и использования аграрного потенциала, обосновывается необходимость управления процессами формирования и использования аграрного потенциала через аграрную политику, рассмотрены важнейшие направления повышения эффективности управления развитием сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: аграрный потенциал, управление аграрным потенциалом, задачи управления, аграрная политика, территориальное развитие.

Под управлением аграрным потенциалом сельских территорий понимается целенаправленное воздействие субъектов управления различного уровня на процессы его формирования, использования и воспроизводства в соответствии со стратегией и тактикой развития хозяйствующих субъектов, ведущих аграрное производство.

Исходя из этого, система управления аграрным потенциалом территориальных образований представляет собой сложную иерархическую систему, объединяющую органы управления сельскохозяйственным производством и развитием сельских территорий на государственном, региональном, муниципальном и местном уровнях и на уровне хозяйствующих субъектов.

Цель управления аграрным потенциалом заключается в вовлечении в хозяйственный оборот максимально возможного количества ресурсов, которыми располагают территориальные образования и хозяйствующие субъекты, формирующие их экономическое пространство, и обеспечение максимальной отдачи их использования в рамках повышения эффективности аграрного производства и реализации экономических интересов производителей сельскохозяйственной продукции и устойчивости развития сельских территорий.

К числу основных задач управления аграрным потенциалом относятся:

формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы функционирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы и их взаимодействие с территориальными образованиями;

создание комфортных условий ведения сельскохозяйственного производства и повышение престижности и доходности аграрного труда;

координация интересов всех экономических агентов сельской экономики, осуществляющих деятельность в пределах локализованного экономического пространства;

формирование системы продвижения технико-технологических и организационно-экономических инноваций;

содействие в развитии производственной, транспортной, рыночной и социальной инфраструктуры в границах территориальных образований различного уровня;

контроль за целевым использованием земли и сохранением ее продуктивных качеств, обеспечение открытости процессов перераспределения земельных ресурсов от неэффективных землепользователей к эффективным;

создание в сельской местности условий расширенного воспроизводства человеческого капитала и обеспечение возможностей его реализации;

содействие в углублении процессов производственной кооперации и агропромышленной интеграции;

развитие потребительской кооперации, в первую очередь в заготовительной и снабженческо-сбытовой сферах;

стимулирование предпринимательской активности сельского населения, повышение его самозанятости и уровня доходов сельских семей;

организация информационного и консалтингового обеспечения хозяйствующих субъектов аграрной сферы и субъектов потребительской кооперации.

Процесс управления осуществляется посредством специального механизма, который принято называть механизмом управления. Сложность данной категории привела к многообразию трактовок данного понятия. Проанализировав множество подходов к раскрытию сущности «механизма управления», К.Г. Сагидов [1] сгруппировал их в разрезе двух основных направлений: механизм управления рассматривается либо как совокупность методов и средств воздействия субъекта управления на объект управления, либо как совокупность структурных звеньев системы управления и взаимосвязей между ее компонентами. На наш взгляд, такой подход несколько субъективен, поскольку механизм управления включает в себя как структуру управления, так и средства и методы управления, используемые отдельными субъектами при реализации функций управления. Кроме того в качестве обязательных элементов механизма управления должны выделяться подсистемы нормативно-правового, информационного и кадрового обеспечения.

Очевидно, что на каждом уровне управления формируется единый механизм, реализующий всю совокупность управленческих функций с целью реализации прикладных задач, раскрывающих цель развития управляемой подсистемы.

На макроэкономическом уровне механизм управления процессами формирования и использования аграрного потенциала определяется аграрной политикой, которая отражает отношение государства к сельскому хозяйству и сельским территориям. Аграрная политика определяет приоритеты государства по формированию аграрной структуры экономики, систему государственной поддержки отдельных отраслей сельского хозяйства и категорий производителей сельскохозяйственной продукции, механизмы государственного регулирования агропродовольственных рынков, темпы и направления модернизации объектов социальной инфраструктуры в рамках обеспечения устойчивого развития сельских территорий, создает условия повышения уровня жизни сельского населения и др.

По мнению Т.А. Дозоровой [4], аграрная политика проявляется через деятельность государства и системы генерируемых им экономических и общественно-правовых институтов по формированию совокупности условий жизни сельского населения. В теории аграрной политики она предлагает выделять следующие базовые элементы: онтологию (определение объекта аграрной политики); аксиологию (формулирование целей аграрной политики исходя из общественных потребностей); гносеологию (анализ состояния

объекта, обеспечивающего удовлетворение потребностей) и праксиологию (выбор приоритетов). Т.А. Дозорова совершенно справедливо полагает, что теория современной аграрной политики базируется на концепции обязательного государственного вмешательства в рыночные процессы, аргументируя этот тезис тем, что продовольственное обеспечение в масштабах макроэкономических систем не имеет саморегулирующего характера и без участия государства не может быть обеспечено. Еще одним важным выводом по результатам ее исследований является утверждение о принципиально важном значении в выработке аграрной политики учета специфики регионов.

Т.М. Эльдиева [15] считает, что парадигма координируемой рыночной экономики речь предполагает наличие концепции, ориентирующей на реализацию таких принципов социального рыночного хозяйства как формирование правового поля для обеспечения равных условий конкурентной борьбы для всех хозяйствующих субъектов аграрной сферы; ограничение концентрации аграрного капитала и недопущение монополизации продовольственных и ресурсных рынков; сокращение уровня дифференциации в доходах населения и уровня жизни на различных территориях; обеспечение равного доступа к инвестиционным и финансовым ресурсам хозяйствующих субъектов из инвестиционно-привлекательных и депрессивных территориальных образований и т.п.

Т.Р. Ханнанова [14] утверждает, что государственная аграрная политика должна исходить из следующих базовых положений: имманентности аграрной деятельности (обусловленности особого состояния саморазвития и саморегуляции), абсолютности (безусловности объективного, имманентно присущего сельскому хозяйству), генетической предопределенности возникновения аграрного, его неизменности при смене общественного строя, эволюционной регулятивности аграрного производства, приоритетной естественности аграрного воспроизводства, научной обеспеченности аграрного производства и его инновационности.

Важнейшим элементом аграрной политики является формирование аграрной структуры общества. Формирование структуры аграрного сектора, как и любая структурная политика, по мнению В.С. Антонюк и Э.Р. Вансович [2] выполняет ряд функций: регулируемую, распределительную, контрольную, стратегическую. Регулирующая функция реализуется путем воздействия государства на основные параметры отраслевой структуры аграрной экономики, распределительная функция заключается в распределении финансовых ресурсов различными категориями хозяйствующих субъектов, контрольная функция осуществляется путем надзора за использованием финансовых средств, стратегическая функция предполагает разработку и реализацию стратегии развития аграрного сектора и определение рациональных пропорций сочетания крупного, среднего и малого бизнеса, ее согласование с представителями бизнес-сообщества и сельского социума.

Не потеряло своей актуальности замечание В.С. Немчинова [6] о том, что развитие территориальных образований происходит под воздействием закона экономического развития, требующего максимального использования трудовых, производственных и природных ресурсов каждой конкретной территории и постепенного выравнивания материального и культурного уровня жизни населения.

П.Е. Подгорбунских, Л.В. Субботина [7] отмечают, что реализация этого закона происходит с учетом уровня развития общественного производства в рамках территориальной организации, исходя из следующих положений: территориальная организация – процесс, реализуемый управляющей подсистемой для достижения заданных параметров развития управляемой подсистемы в соответствии со стратегией ее развития; территориальная организация связана с разработкой проекта пространственного размещения производства и его реализации, обоснованием пространственного взаимодействия хозяйствующих субъектов различной производственной направленности, оценки возможностей формирования системы интеграционных и кооперационных связей; основная цель территориальной организации – обеспечение баланса между крупными и малыми формами хозяйствования для создания условий вовлечения в хозяйственный оборот всех ресурсов территориальных образований, обоснование рациональных масштабов концентрации производства и стимулирование ведение сельскохозяйственной деятельности в

формах и размерах, соответствующих стратегическим задачам территориальных образований.

В.И. Дворцов [3] считает, что сложившиеся в настоящее время основные направления в теории управления развитием локальных территориальных систем и использования их потенциала можно представить в разрезе четырех групп: во-первых, пространственное развитие, связанное с оптимальным размещением предприятий относительно источников сырья, энергии, друг друга и потребителей в рамках локальных территорий; во-вторых, структурообразующее развитие, обеспечивающие оптимизацию структуры и размеров производства отдельных видов продукции на локальных территориях; в-третьих, комплексное развитие, основывающееся на использовании системного подхода в управлении территориями различного уровня исходя из уровня развития бизнеса на них; в-четвертых, точечное развитие, связанное с обеспечением узкопространственной организации производства с учетом совокупности факторов пространственного и общерегионального направлений.

В качестве одного из приоритетных направлений развития Белгородской области определено обеспечение конкурентоспособности экономики региона за счет перехода к инновационному социально ориентированному типу развития в условиях глобализации российской экономики, устойчивого инновационного развития региона на основе сбалансированности использования экономического потенциала; структурной диверсификации экономики региона на основе инновационного технологического перевооружения; формирования территориальных кластеров, позволяющих интенсифицировать экономический рост и конкурентоспособность региона; формирования и развития модели сбалансированного пространственного развития на основе совершенствования системы расселения и размещения производительных сил; повышения степени однородности социально-экономического развития территориальных образований через создание условий максимально возможной реализации их потенциала и преимуществ; совершенствования условий развития малого бизнеса; создания высокоэффективного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства на основе финансовой устойчивости, модернизации и интенсификации производства, сохранения и воспроизводства аграрного потенциала [13].

Несомненно, что непосредственная реализация аграрной политики происходит на региональном уровне с учетом специфики каждого региона, его участия в системе межрегионального разделения труда и стратегией развития. На региональном уровне должны устанавливаться базовые отрасли агропромышленного производства, являющиеся «точками роста» аграрного сектора региона и обеспечивающие получение значимого мультипликативного эффекта, обосновываться рациональные формы организации производства отдельных видов продукции и определяться политика распределения ресурсов. Очевидно, что стратегия развития региона является базисом разработки его аграрной политики, но она, в свою очередь, требует разработки концепции развития аграрного сектора. Мы разделяем мнение Э.А. Уткина и А.Ф. Денисова [16], считающих, что разработка концепции развития социально-экономических систем и их структурных элементов должна включать в себя такие этапы, как: выявление системных диспропорций и факторов, обуславливающих их; осознание причин зарождения и воспроизводства отраслевых и территориальных диспропорций; выявление системы взаимосвязей между локальными проблемами территориально-отраслевых образований; установление фундаментальных проблем, имеющих всеобщий, общий и специфический характер; определение направлений и границ возможного вмешательства властей различного уровня в действия хозяйствующих субъектов для устранения выявленных проблем и т.д.

В Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [13] весь агропромышленный комплекс определен как зона опережающего развития. В 2010 г. при принятии данной стратегии в качестве приоритетных направлений развития агропромышленного производства были декларированы создание кластеров по развитию птицеводства, свиноводства и молочного животноводства. Если развитие первых двух кластеров происходит в условиях высоких темпов наращивания крупнотоварного производства продукции птицеводства и свиноводства в интегрированных

структурах холдингового типа, то молочный кластер функционирует в условиях опережающего сокращения производства молока в хозяйствах населения, обуславливающего падение его производства в хозяйствах всех категорий.

Ставка на развитие отраслей животноводства наименее зависящих от природно-климатических условий и при этом характеризующихся довольно высоким уровнем скороспелости животных, себя полностью оправдывает при условии ненасыщенности продовольственного рынка производимыми видами продукции (мясо свиней и птиц, куриные яйца) и относительно низкой себестоимости производимых кормов. И если наращивание объемов производства ведет к росту насыщения рынков и обострению конкурентной борьбы, несмотря на рост доли рынка, то минимизация себестоимости кормов становится одной из ключевых задач управления развитием агропромышленного комплекса. Высокий уровень потребности в концентрированных кормах вынуждает холдинги, специализирующиеся на развитии свиноводства и птицеводства, закупать значительную часть зерна и высокопротеиновых шротов на стороне по рыночным ценам, что объективно ведет к росту себестоимости комбикормов. Кроме того, регион стал испытывать дефицит фуражного зерна, что также повлияло на рост цен на него.

Расширение посевных площадей зерновых и сои происходило за счет сокращения посевов таких высокорентабельных культур как сахарная свекла и подсолнечник, что в определенной мере обусловило падение общей эффективности сельскохозяйственного производства. А сокращение площадей отводимых под кормовые культуры существенно повлияло на изменение поголовья крупного рогатого скота. В этих условиях задача наращивания аграрного потенциала региона может быть решена лишь при обеспечении сбалансированного развития всех взаимосвязанных отраслей и соответствия уровня их технико-технологического развития. Пока по темпам модернизации отрасли растениеводства существенно отстают от свиноводства и птицеводства, где за счет высокой концентрации поголовья используются самые современные технологии, близкие по уровню механизации и автоматизации рабочих процессов к промышленным.

Практически достигнув максимального предела насыщения посевных площадей зерновыми и соей региона столкнулся с проблемой разработки новой системы земледелия, отвечающей современным потребностям региональной экономики, и необходимостью массового перехода к новым технологиям в растениеводстве, позволяющим приблизиться к уровню потенциально возможной урожайности основных сельскохозяйственных культур.

В этих условиях крайне важным является вовлечение в хозяйственный оборот всех продуктивных земель. Для обеспечения жесткого контроля за их целевым использованием необходимо провести их инвентаризацию и обеспечить постановку всех земельных участков на кадастровый учет, что позволит составить реальную картину о закреплении земли за собственниками и землепользователями. Особое внимание следует уделить потенциалу естественных кормовых угодий, который может обеспечить существенное наращивание производства в таких отраслях, как овцеводство, козоводство, мясное и молочное скотоводство, особенно в условиях конкуренции за корма с птицеводством и свиноводством.

Земля как специфический фактор сельскохозяйственного производства определяет и специфику земельных отношений. В соответствии с этим возникает необходимость формирования адекватной системы управления земельными ресурсами как элемента аграрного потенциала, базирующейся на реализации системы принципов, которые, с точки зрения О.Б. Мезениной, А.В. Лантиновой и А.А. Рассказовой [8]. В группу общих принципов они предлагают включать принципы обязательности государственного управления землей; многообразия подходов к управлению земельными ресурсами разного качества; рациональности землепользования; взаимосвязи управления земельными ресурсами и территориальными образованиями; эволюционного развития методов и инструментов управления земельными ресурсами; иерархичности управления земельными ресурсами; правовой легитимности управления и др. Группа частных принципов, по их мнению, представлена принципами организационной, финансовой и кадровой обеспеченности

системы управления земельными ресурсами; управляемости; соответствия субъекта и объекта; изменяемости; специализации; иерархичности; экономичности и т.д.

Обеспечение сбалансированности развития аграрного сектора экономики на региональном и муниципальном уровнях обеспечивается через разработку стратегий и концепций развития территориальных образований и принятие региональных целевых программ, предусматривающих адекватное финансирование предусматриваемых мероприятий. Действующая система государственной поддержки хозяйствующих субъектов и ограниченный объем финансовых ресурсов, выделяемых на эти цели, требуют от органов управления сельским хозяйством выработки критериев распределения бюджетных средств между хозяйствующими субъектами различных категорий и обеспечения прозрачности доступа к ним всех групп сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В этом контексте на региональном уровне на основе системного подхода должны быть определены параметры развития ключевых и связанных с ними отраслей, решены вопросы внутрирегиональной специализации и территориального размещения отдельных производств с учетом имеющейся и планирующейся на перспективу производственной, рыночной и логистической инфраструктуры. В качестве основного подхода к разработке прогнозных параметров развития сельского хозяйства и сельских территорий представляется целесообразным использование программно-целевого метода, реализуемого через разработку программ, отражающих содержание региональной политики относительно отдельных задач территориального развития.

По мнению А.И. Чернышева [17] целевые программы могут стать действенным инструментом управления отраслевого и территориального развития при выполнении ряда требований: легитимности (соответствие программ действующему законодательству), нормативности (наличие статуса, обеспечивающего их исполнение всеми субъектами соответствующего уровня), вариантности (обоснование сценариев выполнения программы при различных уровнях ресурсного обеспечения), формализованность целей и задач (постановка таких целей и задач, которые могут быть выражены в количественных параметрах, поддающихся учету и однозначной оценке их достижения), контролируемость (возможность постоянного отслеживания хода реализации мероприятий, предусмотренных программами), ответственность (установление прямой ответственности конкретных лиц за использование ресурсов, выполнение отдельных мероприятий и программы в целом).

Как правило, перспективные параметры развития агропромышленного производства отражаются в региональных программах развития сельского хозяйства или его отдельных отраслей и формируют систему индикаторов, являющихся ориентирами для территориальных органов управления аграрным производством различного уровня. Наряду с программами развития сельскохозяйственного производства система управления аграрным потенциалом опирается на программы развития сельских территорий и программы инфраструктурного развития.

Глубина разделения труда и специализации отдельных хозяйствующих субъектов, присущие достигнутому уровню развития производительных сил и производственных отношений, обуславливают неизбежность углубления интеграции, формы которой определяются уровнем конкуренции на отдельных продуктовых рынках, уровнем концентрации агропромышленного капитала, эффективностью воздействия органов власти на предприятия-интеграторы и их способностью балансировать интересы интегрирующихся экономических агентов и др.

Если в начале двухтысячных годов господствующей формой интеграции стали структуры холдингового типа, то сейчас начали формироваться условия возникновения территориальных и продуктовых кластеров, требующих создания принципиально иных органов управления деятельностью участников объединения кластерного типа.

В самом общем виде, по мнению Т.В. Савченко, А.В. Улезько и Н.Н. Кравченко [10], теория кластеров фокусируется на связях и взаимозависимостях между участниками цепочки ценностей, возникающих в процессе производства, и выходит за рамки традиционных горизонтальных сетевых структур в рамках отдельных отраслей. Они отмечают, что агропромышленный продуктовый кластер является специфической формой агро-

промышленной интеграции. Кластер как неформальная экономическая система не несет в себе черты юридического лица, что обуславливает специфику управления кластерным образованием и позволяет рассматривать кластерный подход как новую управленческую технологию, позволяющую за счет координации деятельности экономически взаимосвязанных предприятий и обеспечения баланса интересов всех участников технологической цепочки повысить конкурентоспособность производимой продукции, создать предпосылки роста эффективности и устойчивости развития всех элементов кластерной структуры.

Группа исследователей во главе с Н.И. Кундиус [5] считает, что одним из важнейших направлений повышения эффективности управления развитием сельскохозяйственного производства является создание микрокластеров сельских территорий, под которыми они предлагают понимать объединение (ассоциацию) субъектов пространственно сконцентрированных на территории одного поселения или нескольких близко расположенных сел и фермерских хозяйств, включающее сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, органы местного самоуправления, малый бизнес. При этом, по их мнению, все элементы микрокластера будут априори эффективно взаимодействовать друг с другом, используя полученный синергетический эффект для повышения конкурентных преимуществ как отдельных участников, так и кластера в целом. Такой упрощенный подход к формированию кластеров в корне противоречит теории экономических кластеров и не дает ответ на вопросы о том, какие же преимущества получают участники кластерного объединения, каким будет механизм регулирования межхозяйственных отношений, кто будет регулировать процессы соблюдения паритета интересов хозяйствующих субъектов, объединившихся в кластер, и почему эту систему взаимоотношений нельзя реализовать в рамках кооперации? Без ответа на эти ключевые вопросы утверждение о том, что микрокластеры – это инструмент реализации стратегического замысла по достижению экономической суверенности сельских поселений, носит декларативный характер, так же как и вывод о том, что сельские микрокластеры могут составить общую географию размещения производительных сил на территории района, способствовать формированию единого экономического пространства.

В условиях перехода к ресурсосберегающим агротехнологиям, предполагающим резкий рост производительности труда и сокращение численности занятости в аграрном производстве особое внимание должно быть уделено вопросам обеспечения занятости сельского населения и развитию отраслей, позволяющих вовлечь в хозяйственный оборот ресурсы, незадействованные в производстве сельскохозяйственной продукции.

Существенный рост занятости сельского населения и увеличение объемов производимой ими товарной продукции возможен лишь при формировании комфортной среды, создающей предпосылки активизации предпринимательской инициативы селян, что достижимо лишь при интеграции малых форм хозяйствования с крупным и средним бизнесом, организации системы потребительских кооперативов и структур, позволяющих консолидировать и защищать интересы мелких товаропроизводителей.

Мы разделяем позицию исследователей, считающих что «в условиях крайне слабой государственной поддержки малого агробизнеса и недостаточного уровня государственного регулирования агропродовольственных рынков малые формы предпринимательства на селе могут выдержать конкуренцию с крупными интегрированными структурами в АПК только в тех отраслях, которые пока не очень интересны крупному агробизнесу или позволяют получить эксклюзивную продукцию с эксклюзивными качествами, которое не могут обеспечить структуры корпоративного типа. ... Еще одной нишей развития малого агробизнеса является развитие объектов производственной инфраструктуры, ориентированных на обслуживание предпринимательских структур на селе» [9, С. 116].

Для повышения предпринимательской активности сельского населения в систему управления аграрным потенциалом должны быть вовлечены общественные организации, оказывающие содействие развитию малого бизнеса, сформированы отраслевые союзы, консолидирующие и защищающие интересы всех производителей отдельных видов продукции в муниципальных, региональных и государственных органах власти. В Белгородской области подтвердила свою эффективность областная программа «Семейные фермы Белогорья», участниками которой в 2007-2012 гг. стали более 40 тысяч жителей области.

В 2013 г. в рамках данной программы работали 4278 семейных ферм, чей годовой доход превысил один миллион рублей. Основной целью второго этапа данной программы должно стать создание к 2015 году системы конкурентоспособных предприятий малых форм сельскохозяйственного производства, специализирующихся на производстве, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, а также альтернативных видах деятельности [18].

Разработка целевых программ вовлечения в систему товарных отношений незанятого в общественном производстве сельского населения является естественным элементом региональной политики вследствие существенного снижения уровня развития человеческого капитала, произошедшего на фоне резкого ослабления государственного регулирования аграрной сферы и обусловившего, по мнению А.В. Улезько, С.В. Мистюковой и А.А. Тютюникова [11], рост теневой сельской экономики, активизацию неформального поведения сельского населения на рынках рабочей силы, распространение модели безработных домохозяйств, деструктуризацию реального сектора экономики, нерыночное поведение на рынках потребительских товаров и сбережений. Оценивая современное институциональное пространство сельской России, они выделяют следующие его особенности: высокую степень нестабильности социальной среды, ослабление контроля со стороны государства за соблюдением правовых норм, внедрением новых институционально-правовых изменений, характеризующихся неактуальностью и нелегитимностью для большей части домохозяйств; институционализацией неформальных и неправовых типов социальных взаимодействий и др.

Важнейшим фактором, обеспечивающим рост эффективности использования аграрного потенциала, является повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы. В этой связи наряду с модернизацией материально-технической базы сельских товаропроизводителей рекомендуется создавать агротехнологические центры, которые станут трансляторами инноваций и базовыми элементами региональной системы информационно-консультационного обеспечения хозяйствующих субъектов аграрной сферы принципиально нового формата.

Мы разделяем позицию исследователей, рекомендующих в качестве основных направлений инновационного развития регионального АПК выделять: формирование регионального рынка инноваций, формирование региональной инфраструктуры инноваций, формирование системы консалтинга в сфере агроинноваций, подготовку кадров для генерации, трансфера и использования инноваций, развитие системы региональной поддержки инновационных процессов. Повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов регионального АПК они связывают с реализацией таких направлений инновационного развития как внедрение товарных (продуктовых), технологических, ресурсных, организационно-экономических и социально-экономических инноваций [12].

Одной из основных функций управления агропромышленным производством региона является формирование системы государственно-частного партнерства, обеспечивающего согласование интересов бизнес – сообщества и территориальных образований, формирующих локализованные экономические пространства.

Система управления аграрным потенциалом должна обеспечить гармоничность территориального и отраслевого развития локализованных экономических систем с учетом возможной диверсификации сельской экономики для максимально эффективного комплексного использования потенциалов естественных факторов, производства экономических благ, развития производственной подсистемы и социального развития сельских территорий.

Литература

1. Сагидов, К. Механизм управления экономикой: структура и содержание / К. Сагидов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2013. №2 (6). С. 60-66.
2. Антонюк, В.С. Теоретические, методологические и методические основы структурной политики субъектов РФ / В.С. Антонюк, Э.Р. Вансович // Экономика регионов. 2013. №1. С. 23-32.

3. Дворцов, В.И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий / В.И. Дворцов // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. №2. С.61-69.
4. Дозорова, Т.А. Аграрная политика: сущность, приоритеты и региональные особенности / Т.А. Дозорова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №2. С. 167-172.
5. Кундиус, Н.И. Перспективы реализации кластерной политики в сельских территориях на основе принципов ВТО / Н.И. Кундиус, Н.И. Пецух, Домникова Е.Ю. Пецух, А.Н. Харченко // Агротехнологическая политика России. 2013. №4 (16). С. 2-5.
6. Немчинов, В.С. Выравнивание уровней: Производство и благосостояние // Экономическая газета, 22 февраля 1964 г.
7. Подгорбунских, П.Е. Теоретические основы территориальной организации аграрного производства / П.Е. Подгорбунских, Л.В. Субботина // Вестник Курганской ГСХА. 2012. №3. С. 4-8.
8. Мезенина, О.Б. Управление земельными ресурсами России на современном этапе / О.Б. Мезенина, А.В. Лантинова, А.А. Рассказова. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2012. 63 с.
9. Савченко, Т.В. Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко. – Воронеж: ВГАУ, 2013. – 174 с.
10. Савченко, Т.В. Управление производством масличных культур на основе кластерного подхода / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Н.Н. Кравченко. – Воронеж: ВГАУ, 2012. – 158 с.
11. Улезько, А.В. Оптимизация процессов формирования человеческого капитала аграрной сферы / А.В. Улезько, С.В. Мистюкова, А.А. Тютюников. – Воронеж: ВГАУ, 2011. – 164 с.
12. Улезько, А.В. Хозяйствующие субъекты аграрной сферы: ресурсное обеспечение и инновационное развитие / А.В. Улезько, Н.Г. Нечаев, И.С. Соковых, А.В. Климов. – Воронеж: ВГАУ, 2013. – 278 с.
13. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: утверждена постановлением Правительства Белгородской области № 27-ПП от 25 января 2010 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/26332812/>.
14. Ханнанова, Т.Р. Концептуальные основы аграрной политики в России: постановка проблемы / Т.Р. Ханнанова // Российский электронный научный журнал. – 2013. № 2. С. 143-157.
15. Эльдиева, Т.М. Региональная аграрная политика: роль центра и субъектов Федерации / Т.М. Эльдиева // Экономика сельского хозяйства России. 2012. №3. С. 33-43.
16. Уткин, Э.А. Государственное и региональное управление / Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов. – Москва: ИКФ «ЭКОС», 2002. – 320 с.
17. Чернышев, А.И. Сущность программно-целевого метода реализации региональной политики государства / А.И. Чернышев // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2013. №1-2 (1). С. 51-53.
18. Программа «Семейные фермы Белогорья»: продолжение следует // Портал Департамента агропромышленного комплекса Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belapk.ru/events/programma_ semejnje_fermy_belogorya_prodolzhenie_sleduet/.

THE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN CAPABILITY MONITORING SYSTEM OF RURAL TERRITORIES

Y.A. PROSYANNIKOVA

Alexeyevka branch of Belgorod State National Research University Alexeyevka

e-mail:

prosyannikova@bsu.edu.ru

The article gives the definition of agrarian capability monitoring, the system of agrarian capability monitoring in territorial formations, the goal, monitoring purposes, mechanism parts of forming processes monitoring and agrarian capability using are highlighted. The necessity of forming process monitoring and agrarian potential using through agrarian policy is considered. The main strategies of management efficiency improving of agricultural producing development are given.

Keywords: agrarian capability, agrarian capability monitoring, monitoring purposes, agrarian policy, territorial development.